Даже люди со статусом режисера Гу или Ци Юаня должны были проявить уважение и предложить Чэн Хуаню свои места. Но этот психопат и грубый человек просто отверг их, ни о чем не беспокоясь. Именно его приезд испортил то, что было мирным и прекрасным банкетом, и превратил его в фарс. И Чэн Хуань был здесь из-за нее.

Ярость поднялась внутри нее, и Чи Ин очень старалась контролировать ее, чтобы не показаться опрометчивой:

— Молодой господин Чэн, твое присутствие здесь заставило всех чувствовать себя неловко, — ее тонкие брови нахмурились, а бледные щеки порозовели от гнева.

Чэн Хуань безрассудно посмотрел на нее, и в его улыбке было очень многозначительное выражение:

— Что же мне тогда делать?

— Тебе лучше уйти. Твой эгоизм влияет на других.

— А кто сказал, что остальные пострадали? — его глаза лениво блуждали по комнате. — Если Ин-Ин сказала, что они не будут затронуты, значит, они не будут затронуты.

Он повернулся к остальным и холодно сказал:

— На что вы все смотрите? Ешьте свой ужин.

Чи Ин глубоко вздохнула и сказала:

— Я не просила тебя приказывать им. Я просила тебя уйти.

Чэн Хуань посмотрел на нее с увлечением и спросил:

— Ты будешь счастлива, если я уйду?

— Да, — отчетливо произнесла Чи Ин.

— Хорошо, я уйду, — неожиданно усмехнулся Чэн Хуань. Вставая, он сказал нежным голосом: — Я подожду тебя снаружи.

***

Полчаса спустя этот не слишком расслабляющий банкет, наконец, закончился в, казалось бы, мягкой и оживленной атмосфере.

Ци Юань надел темные очки и маску для лица и первым ушел вместе с остальными членами своей группы.

Только несколько молодых актеров остались поболтать. Некоторые девушки, которых привлекали красивые вещи, фотографировали обои, винные шкафы и хрустальную люстру в этой смехотворно экстравагантной и роскошной отдельной комнате.

Чэн Хуань вошел в отдельную комнату в своей высокомерной манере.

Сверкнув глазами, Чи Ин сказала:

— Ниннин, давай тоже сделаем несколько снимков.

Сказав это, она обняла Цзян Ниннин, включила камеру с фильтром и начала снимать панорамный вид комнаты. Отдельная комната была очень большой и украшена фресками и винными шкафами.

Куда бы они ни шли, Чэн Хуань следовал за ними.

Под определенным углом Цзян Ниннин заметила, что кто-то их преследует. Ее глаза расширились, и она сказала в страхе:

— Чэн Хуань все еще позади нас…

Чи Ин улыбнулась и сказала:

— Мы его размыли. Он просто часть фона.

Чэн Хуань, стоявший позади них, смотрел на Чи Ин с одержимостью. В уголках его губ появилась улыбка. Чи Ин подняла свой мобильный телефон и ярко улыбнулась в камеру. Губы у нее были красные, а зубы белые. Она была потрясающе красива.

Увидев двух девушек, которым на вид было всего по 18 лет, разговаривающих по телефону, Чи Ин обрадовалась. Она взяла Цзян Ниннин за руку и сказала:

— Пойдем.

Чэн Хуань остановил ее и, слегка улыбнувшись, сказал:

— Разве ты не хочешь взять свой подарок с собой?

Услышав это, Цзян Ниннин обернулась и посмотрела на розы, которые все еще лежали на столе, вместе с 8-значным бриллиантовым кольцом посередине.

Чи Ин не сказала ни слова и продолжала идти вперед с Цзян Ниннин на буксире.

Чэн Хуань сердито проревел:

— Я с тобой разговариваю!

Чи Ин обернулась и небрежно сказала:

— Мне это не нравится.

Чэн Хуань немного помолчал и сказал:

— Если тебе это не нравится. Мы его выбросим.

***

Цзян Ниннин шла рядом с Чи Ин на обратном пути. Чи Ин не пошла назад с Гу Юаньчэнем.

Чэн Хуань следовал всего в нескольких шагах позади них, но, поскольку на ночном рынке было много людей, Чи Ин не слишком беспокоилась, что Чэн Хуань сделает что-нибудь сумасшедшее в настоящее время.

Тем не менее, дом, который выбрала съемочная группа, был расположен удаленно, чтобы избежать фанатов. Там был приличный участок дороги без домов. Это может привести к потенциальной проблеме безопасности.

http://tl.rulate.ru/book/36614/1247564